

ПЕРМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ еженедѣльно по средамъ. Цѣна за годъ 5 рублей съ пересылкою, какъ и безъ пересылки.

№ 35.

Подписка принимается въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Пермской духовной семинаріи, въ Перми.

28 Августа 1874 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Указы Святѣйшаго Правительствующаго Синода.—Журналы учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.

І. Указы Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Отъ 12 апрѣля 1874 года. О порядкѣ замѣщенія должности надзирателей въ Семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 38, по возбужденному въ Правленіи одной изъ духовныхъ Семинарій вопросу касательно порядка замѣщенія должности надзирателей за учениками въ духовныхъ училищахъ. Приказали: Должность надзирателей въ духовныхъ Семинаріяхъ и училищахъ учреждена, Высочайшими повелѣніями 21 декабря 1870 и 12 ноября 1871 года, въ тѣхъ видахъ, чтобы лица, опредѣляемыя на сію должность, гравдѣляли труды по части воспитанія въ Семинаріяхъ ректора и инспектора оныхъ, въ училищахъ—смотрителя и его помощника. Велѣдствіе сего надзиратели должны поступать во всехъ случаяхъ, примѣнительно къ требова

ніямъ § 54 Уст. Семина., по указаніямъ означенныхъ должностныхъ лицъ, на коихъ лежитъ главная отвѣтственность за состояніе воспитательной части во ввѣренныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ. Съ другой стороны представляется весьма важнымъ въ педагогическомъ отношеніи, чтобы воспитательный надзоръ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ обладалъ необходимымъ для достиженія своей цѣли единствомъ дѣйствій и направленія. Во вниманіи къ изложеннымъ соображеніямъ Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: порядокъ замѣщенія должностей надзирателей въ духовныхъ Семинаріяхъ и училищахъ установить, согласно заключенію Учебнаго Комитета, прамѣнительно къ существующему въ Семинаріяхъ порядку замѣщенія должности помощника инспектора, а именно: допущеніе къ трехмѣсячному испытанію одного лица, желающаго занять должность надзирателя, или избраніе кого либо изъ нѣсколькихъ соискателей—принадлежитъ въ Семинаріяхъ ректору и инспектору, въ духовныхъ училищахъ—смотрителю и его помощнику; представленіе же допущеннаго или избраннаго кандидата на утвержденіе Епархіальнаго Архіерея производится начальниками Семинарій и училищъ только послѣ трехмѣсячнаго испытанія представляемаго въ исправленіи возложенной на него должности. О чемъ, для объявленія Правленіямъ духовныхъ Семинарій и училищъ, къ надлежащему въ потребныхъ случаяхъ руководству и исполненію, послать епархіальнымъ Преосвященнымъ печатный указъ.

Отъ 12 апрѣля 1874 года. О мѣрахъ къ предупрежденію скорого перехода окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ воспитанниковъ съ должности смотрителей духовныхъ училищъ на службу въ семинаріи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 22, съ правилами касательно срока службы окончившихъ курсъ воспитанниковъ духовныхъ Академій въ должностяхъ смотрителей духовныхъ училищъ и перехода ихъ изъ училищъ въ Семинаріи. Приказали: Избраніе смотрителей духовныхъ училищъ, по установленному § 47 уч. Устав. и циркулярнымъ указомъ Синода отъ 18 іюня 1870 года, № 32, порялку, соединено съ немаловажнымъ обремененіемъ духовенства, которое обязано составлять для сего окружные училищные сѣзды и обращаться къ лицамъ, удовлетворяющимъ требованіямъ устава, не только въ предѣлахъ своей, но и другихъ епархій; а въ случаѣ неиз-

бранія съѣздами кандидатовъ, это дѣло поручается семинарскимъ Правленіямъ, которыя вступаютъ въ подобныя же сношенія съ извѣстными ему лицами. При неимѣніи въ виду способныхъ лицъ или отказѣ съ ихъ стороны занять должность смотрителя училища, семинарскія Правленія обращаются въ академическіе Совѣты съ просьбою о рекомендаціи изъ окончившихъ курсы воспитанниковъ академій способныхъ кандидатовъ на помянутую должность. По вниманію къ такой трудности избранія смотрителей училищъ, а равно и въ виду ущерба для училищъ отъ продолжительнаго незамѣщенія вакансій сихъ начальствующихъ лицъ, представляется необходимымъ требовать, по крайней мѣрѣ, отъ рекомендованныхъ академическими Совѣтами кандидатовъ, чтобы они оставались довольно значительное время на занятыхъ ими смотрительскихъ должностяхъ. Требованіе это не заключаетъ въ себѣ ничего особенно стѣснительнаго для сихъ лицъ въ виду того, что ихъ экономическое положеніе болѣе обезпечено, чѣмъ положеніе помощниковъ инспектора въ Семинаріяхъ, а симъ послѣднимъ должностнымъ лицамъ поставлены ограниченія къ слишкомъ легкому и скорому переходу на наставническія мѣста. Посему Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поступившихъ на смотрительскую должность окончившихъ курсы воспитанниковъ духовныхъ Академій обязывать, согласно заключенію Учебнаго Комитета, подпискою не оставлять занимаемаго ими мѣста ранѣе двухъ лѣтъ по занятіи оного и увольнять, по выслугѣ назначеннаго срока, не иначе, какъ по заявленіи ими Съѣзду о своемъ намѣреніи перейти на службу въ другое мѣсто. Исключенія изъ сего правила могутъ быть допускаемы, по особымъ уважительнымъ обстоятельствамъ, подлежащимъ усмотрѣнію епархіальнаго Преосвященнаго, и притомъ съ тѣми ограниченіями, которыя постановлены Святѣйшимъ Синодомъ. (Шир. указъ 8 іюня 1872 г. № 35) относительно перехода наставниковъ изъ одной Семинаріи въ другую. О чемъ, для объявленія Совѣтамъ духовныхъ Академій и семинарскимъ и училищнымъ Правленіямъ, къ надлежащему въ потребныхъ случаяхъ руководству и исполненію, послать епархіальнымъ Преосвященнымъ печатный указъ.

Отъ 18 апрѣля 1874 г. О томъ, сколько лѣтъ обязаны прослужить окончившіе курсы казеннокоштные воспитанники Семинарій въ духовно-учебной службѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ Оберъ-Прокуроромъ жур-

наль Учебнаго Комитета, № 14, по возбужденному въ Правленіи одной изъ духовныхъ Семинарій вопросу: сколько лѣтъ обязаны прослужить на духовно-училищной службѣ окончившіе курсъ казеннокоштные воспитанники духовныхъ Семинарій и слѣдуетъ ли при взысканіи суммы, употребленной на ихъ содержаніе въ Семинаріи, засчитывать время нахождения таковыхъ воспитанниковъ на духовно-училищной службѣ? Приказали: Принимая во вниманіе, 1) что по § 166 Уст. дух. Акад. казеннокоштные академическіе воспитанники обязаны прослужить за каждый годъ содержанія въ Академіи полтора года по духовно-учебному вѣдомству; 2) что стоимость содержанія казеннокоштнаго воспитанника въ Семинаріяхъ значительно меньше стоимости содержанія таковыхъ воспитанниковъ въ Академіяхъ, и 3) что Высочайше утвержденнымъ журналомъ Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства для поставленія въ санъ священника окончившихъ курсъ воспитанниковъ Семинарій, не состоявшихъ на должностяхъ псаломщиковъ, но, по окончаніи курса, поступившихъ учителями въ начальныя школы, требуется трехлѣтній срокъ службы въ семь послѣднемъ званіи, Святейшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: казеннокоштные воспитанники духовныхъ Семинарій, согласно требованіямъ § 13 Уст. Сем., въ случаѣ непоступленія ихъ на священно-и-церковнослужительскія мѣста, обязаны прослужить за каждые два года содержанія въ Семинаріи годъ по учебной службѣ: окончившіе курсъ съ званіемъ студента — въ духовныхъ училищахъ, а окончившіе курсъ по второму и третьему разряду — въ начальныхъ школахъ, согласно Высочайше утвержденному 16 апрѣля 1869 года журналу Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства. Въ случаѣ же выхода таковыхъ воспитанниковъ въ другую службу ранѣе назначеннаго срока, они обязаны возратить сумму, употребленную на ихъ содержаніе, по расчету Семинарскаго Правленія, которое засчитываетъ названнымъ воспитанникамъ, примѣнительно къ 168 § Устава духов. Академіи, время нахождения ихъ на училищной службѣ, допуская, согласно указаніямъ 181 § Сем. Устава, разрочку и уменьшеніе причитающейся ко взносу платы. О чемъ, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія Правленіями духовныхъ Семинарій, послать епархіальнымъ Пресвященнымъ циркулярный указъ.

ЖУРНАЛЬ

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ за № 211-мъ

О сочиненіи Михаила Орлова подъ заглавіемъ: „Курсъ исторіи Русской литературы (Выпускъ 1-й. С. Петербургъ. 1873 года).“

Подлежащій разсмотрѣнію первый выпускъ исторіи русской литературы оканчивается обзорѣмъ литературныхъ произведеній Карамзина и Жуковскаго. Значеніе его объясняетъ авторъ въ предисловіи въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „какъ бы органически правильно, осмысленно и систематично не (Зни) велось практическое преподаваніе исторіи литературы, все же необходимо будетъ чувствоваться потребность въ сводѣ и объединеніи предложеннаго матеріала, что не всегда возможно сдѣлать въ классѣ съ достаточною полнотою и отчетливостію. Учащимся всегда потребуется учебникъ для руководства, справокъ и повтореній“ (стр. IX). Въ виду незнакомства учениковъ съ гражданскою исторіею Россіи во 2-мъ классѣ, гдѣ только начинается изученіе оной и гдѣ однакожь положено пройти всю исторію русской литературы, авторъ счелъ необходимымъ давать историческую обстановку и освѣщеніе разбираемымъ памятникамъ. Съ цѣлю же пополненія свѣдѣній по теоріи словесности и для болѣе отчетливаго пониманія историческаго и художественнаго значенія разбираемыхъ памятниковъ введены имъ „цѣлыя трактаты о ложноклассицизмѣ, о мистеріяхъ и о новоромантизмѣ, а равно и отрывочныя замѣчанія (?), разбросанныя въ разныхъ мѣстахъ курса“ (стр. X).

Первый выпускъ учебника г. Орлова дѣйствительно составленъ примѣнительно къ синодальной программѣ исторіи русской литературы, съ незначительными отступленіями. Подъ ними впрочемъ не нужно разумѣть выше названные авторомъ, по его словамъ, введенные имъ въ курсъ цѣлыя трактаты о ложноклассицизмѣ о мистеріяхъ и о новоромантизмѣ. Всѣ эти вопросы находятся въ программѣ. О первомъ и послѣднемъ упоминается въ опредѣленіи III періода, которое гласитъ такъ: „періодъ новой подражательной литературы подъ преимущественнымъ вліяніемъ ложноклассицизма и романтизма“ (стр. 3). Вопросъ о мистеріяхъ заключается въ слѣдующихъ словахъ программы, въ 20-й статьѣ ея: „начало драмы въ Россіи“. Изъ этого оче-

видно, что вышеупомянутые трактаты введены авторомъ въ курсъ исторіи русской литературы не произвольно, а по требованію программы. Болѣе замѣтное отступленіе отъ синодальной программы состоитъ въ отсутствіи отвѣта на вопросъ о народной великорусской поэзіи XVII вѣка, находящейся въ программѣ на 3-й страницѣ въ 15 статьѣ. Произведенія эти конечно не богаты числомъ, но положеніе упоминаемыхъ въ нихъ лицъ мѣтко характеризуется съ народной точки зрѣнія, напр. Дмитрія Самозванца, царевны Ксении, Скопина-Шуйскаго, Стеньки Разина и др. Отнесенная къ той же 15 статьѣ въ программѣ самостоятельная повѣсть о Фролѣ Скобѣевѣ XVII вѣка, безъ всякаго основанія, рассмотрѣна не на своемъ мѣстѣ, а ранѣе (стр. 97) сочиненій царя Іоанна Грознаго и кн. Курбскаго, даже разсказа о Шемякиномъ судѣ. Поэтому означенный вопросъ о народной поэзіи XVII вѣка въ великороссіи на своемъ мѣстѣ не затрогивается ни однимъ словомъ.

Въ немногихъ мѣстахъ курса, наоборотъ, есть излишнее для краткаго учебника, не представляющее существенно важныхъ объясненій для литературныхъ произведеній, особенно при отвлеченномъ, слишкомъ общемъ изложеніи, болѣею частью безъ примѣровъ, таковы:

а) объясненія періода мифологическаго и героическаго (стр. 6—9), статьи о заговорахъ и наговорахъ (стр. 11—14), о праздникахъ (стр. 18—22), о бракахъ у древнихъ славянъ (стр. 24—27), о примѣтахъ (стр. 14) и под.

б) совершенно напрасно введенные въ исторію русской литературы нѣкоторые историческіе разсказы, напр. о приѣмѣ великой княгини Ольги при дворѣ греческаго императора (стр. 60—61), о Святославѣ (стр. 61), ничего не объясняющіе въ литературныхъ произведеніяхъ. Сравненіе разобраннаго отрывка изъ лѣтописи съ разсказомъ Карамзина о томъ же предметѣ (стр. 62—63) должно бы имѣть мѣсто въ теоріи словесности, такъ какъ изъ него выводится понятіе о различіи между лѣтописцемъ и историкомъ, въ чемъ исторія литературы не нуждается.

За исключеніемъ вышеуказаннаго незначительнаго пропуска, учебный матеріалъ въ курсѣ исторіи русской литературы представленъ довольно полно и болѣею частью вѣрно. Каждая статья программы получила въ курсѣ разъясненіе при рассмотрѣніи отнесенныхъ къ ней литературныхъ произведеній или собраніемъ общихъ приговоровъ о характерѣ ихъ. Во многихъ случаяхъ содержаніе сочиненій изложено словами подлинника, особенно въ мѣстахъ наиболѣе выдающихся. Такимъ способомъ до нѣкоторой степени

сохраненъ въ курсѣ характеръ изложенія подлинника, что можетъ содѣйствовать напоминанію характера самаго сочиненія. Но, гоняясь за полнотою содержанія исторіи русской литературы, авторъ иногда опускалъ изъ виду современныя требованія отъ руководства для среднихъ учебныхъ заведеній, и потому, вмѣсто обстоятельнаго доказательнаго указанія свойства какаго либо сочиненія или характера сочиненій писателя хоть на краткомъ разборѣ одного или немногихъ изъ нихъ, или отдѣльныхъ мѣстъ, онъ довольствовался общими мѣстами, голословною, неопредѣленною фразою и собраніемъ приговоровъ о литературной дѣятельности писателя или о характерѣ большаго его сочиненія. Такъ, вмѣсто литературной характеристики повѣствовательнаго изложенія въ исторіи Государства Россійскаго относительно нѣкоторыхъ событій и лицъ, онъ повторяетъ извѣстные общіе приговоры о характерѣ исторіи Карамзина, чего нельзя признать годнымъ для учениковъ средняго учебнаго заведенія. Кромѣ того, встрѣчаются невѣрные выраженія, затемняющія смыслъ; есть неправильности даже въ правописаніи, которыхъ тщательное бы слѣдовало избѣгать въ учебникѣ, имѣющемъ большое значеніе въ глазахъ учениковъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Обращаясь къ частнымъ недостаткамъ рассматриваемаго учебника, прежде всего остановимся на голословности или бездоказательности, какъ на весьма вредномъ свойствѣ учебника.

а) На 54 стр. сказано: „въ немъ (въ Лаврентьевскомъ спискѣ мѣстности) находятя многія (какія именно?) мѣста, которыя не могли (почему?) принадлежать Нестору“. Твердо изучившій эту мысль въ учебникѣ все же не будетъ знать: которыя мѣста и почему не могли принадлежать Нестору. Тоже самое нужно замѣтить объ упоминаемой на той же страницѣ припискѣ послѣ 1110 года на лѣтописи.

б) Стр. 195 увѣряетъ, что всего болѣе роняло и даже портило въ стилистическомъ отношеніи рѣчь въ первыхъ сочиненіяхъ Карамзина употребленіе множества галлицизмовъ, иностранныхъ словъ и вообще не русскихъ оборотовъ рѣчи, но ни приведено ни одного примѣра при такомъ осужденіи одного изъ лучшихъ нашихъ писателей.

в) „Довольно неприятно поражаютъ современнаго читателя тѣ нравственные уроки и правила, которые Карамзинъ извлекаетъ изъ рассказанныхъ событій, или которыми сопровождаетъ и пересыпаетъ самый рассказъ“, говоритъ стр. 220, но не указано при этомъ ни одного ни урока, ни правила.

г) „Въ это время, говоритъ авторъ на стр. 201, Жуковскій напи-

салъ нѣсколько (?) балладъ... его неудачная любовь къ близкой родственницѣ вызвала рядъ романовъ и элегій“... , но не указано ни одного.

д) Жуковскій употреблялъ въ своихъ стихахъ (стихотвореніяхъ) самыя разнообразныя размѣры“ (стр. 205). Въмѣсто этой голословной фразы поименовать бы самыя размѣры, которыми написаны тѣ или иныя стихотворенія, иначе голословная фраза остается безплодною и даже вредною въ учебникѣ, такъ какъ узнавшій ее еще совершенно не знаетъ существа дѣла, а между тѣмъ, по неопытности, можетъ думать, что онъ узналъ то, что слѣдуетъ знать о Жуковскомъ.

е) „Въ своихъ переводахъ (стр. 204) Жуковскій нерѣдко возвышался до воспроизведенія подлинника“; на это „нерѣдко“ также не приведено ни одного примѣра.

ж) Такая же бездоказательность встрѣчается и въ характеристикѣ многихъ сочиненій писателя. „Торжественныя или патріотическія оды Державина“, говоритъ авторъ на стр. 157-й, „считались образцами высокой поэзіи. Поэтъ относился съ своими пѣснями ко всѣмъ замѣчательнымъ событіямъ Двора и прославлялъ подвиги полководцевъ. Онѣ написаны подъ влияніемъ ложноклассической оды, съ соблюденіемъ всѣхъ витійственныхъ украшеній. Эти оды Державина лишены естественности и оригинальности. Онѣ — плодъ натянутого риторическаго восторга, а не искренняго поэтическаго вдохновенія. Въ нихъ нѣтъ ни поэтической, ни исторической правды. Только по мѣстамъ прорываются удачныя описанія, замѣчательныя картины и другія частности, нечуждыя поэтическаго и высокаго чувства“. Затѣмъ приведены названія пяти лучшихъ одъ. Этими чертами характеризуетъ авторъ торжественныя оды Державина. Все онѣ вѣрны, за исключеніемъ отрицанія въ этихъ одахъ поэтической правды, которое при томъ же не гармонируетъ съ тѣмъ, что въ началѣ 160-й страницы авторъ называетъ сочиненія Державина блестящею лѣтописью царствованія Екатерины II-й, слѣдовательно, и въ торжественныхъ одахъ его есть поэтическая правда, только своеобразно, по духу вѣка, выраженная.

Означенная характеристика торжественныхъ одъ Державина является въ курсѣ слишкомъ отвлеченною, голословною, такъ какъ ни одного положенія своего не опираетъ на указаніи того или инаго свойства въ томъ или другомъ мѣстѣ какой либо оды. Изученіе такого изложенія учебнаго матеріала не можетъ остаться безвреднымъ, такъ какъ пріучаетъ къ схватыванію верхушекъ безъ ознакомленія съ существомъ дѣла тамъ, гдѣ изученіе всего болѣе должно быть доказательно.

з) Рассмотрѣвши Державина въ 4-хъ отдѣлахъ (біографія, оды философскія, торжественныя и сатирическія), авторъ особую статью посвящаетъ раскрытію „значенія одъ его“, которое онъ полагаетъ въ томъ, что хотя его сочиненія дѣйствительно являются блестящею лѣтописью царствованія Екатерины II, но въ нихъ напрасно стали бы искать полного (?) выраженія Екатерининскаго времени, изображенія и пониманія (?) внутренняго смысла и значенія фактовъ, — Державинъ не былъ поэтомъ мыслителемъ“ (стр. 160). Эта послѣдняя мысль повторяется до конца статьи въ общихъ фразахъ, голословно и бездоказательно, даже неумѣстно въ учебникѣ для средняго учебнаго заведенія, которому не по силамъ заниматься объясненіемъ: кто былъ поэтъ-мыслитель и кто не былъ таковымъ и почему.

По мѣстамъ въ разсматриваемомъ курсѣ встрѣчаются невѣрныя понятія объ излагаемыхъ предметахъ, напр.

а) На 1-й стр. авторъ говоритъ, что „событія и явленія народной жизни, духовныя потребности и стремленія къ чему то высшему и лучшему, съ большею или меньшею ясностію, сознаются обыкновенно народомъ, его творческою фантазіею, мало по малу облекаются въ опредѣленные образы, называемые *типами* или *идеалами*“. Здѣсь смѣшаны и соединены въ одно два различныя понятія: типъ и идеаль, изъ коихъ первое опирается на прошедшее, а послѣднее витаетъ въ будущемъ. Городничій въ „ревизорѣ“, Гоголя есть типъ, потому что совмѣщаетъ въ себѣ важнѣйшія черты, свойственныя бывшимъ городничимъ, но ни въ какомъ отношеніи не можетъ быть названъ идеаломъ городничаго, такъ какъ такимъ не долженъ быть городничій Гоголя. Вообще поэтическій типъ можетъ сдѣлаться чьимъ либо идеаломъ, какъ это и случилось, но не наоборотъ. Эти же понятія на страницѣ 9-й вѣрно отличены.

б) „Число выходцевъ изъ кіевомогилянскаго коллегіума“, говорится на страницѣ 127-й, „болѣе и болѣе увеличивалось въ Москвѣ, особенно со времени открытія эллиногреческаго училища (1679), которое устроено было по образцу кіевомогилянскаго коллегіума и въ которомъ учителями были кіевскіе воспитанники“. Факты однакожъ говорятъ противное тому, что высказалъ здѣсь разсматриваемый курсъ. Уже давно сдѣлалось извѣстнымъ, что въ 1679 году греческое училище въ Москвѣ основано было по мысли русскаго іеромонаха Тимофея, который назначенъ былъ и первымъ его ректоромъ, а первымъ учителемъ былъ свѣтскій грекъ Мануиль и послѣ него грекъ же іеромонахъ Іоакимъ. Преподаваніемъ въ немъ вышихъ наукъ съ 1685 г. да занимались ученѣйшіе греки Лихуды. По устраненіи ихъ отъ

этого училища чрезъ 9 лѣтъ, мѣста ихъ заняты были ихъ учениками: Семеновымъ, Поликарповымъ, Товомъ, докторомъ Палладіемъ Роговскимъ. Такимъ образомъ выходитъ, что болѣе 20 лѣтъ въ греческомъ училищѣ учителями были не кіевскіе воспитанники и самое училище заведено было не по образцу кіевомогилянскаго коллегіума. Кіевскіе ученые и порядки кіевскаго коллегіума допущены были въ означенное греческое училище въ Москвѣ только въ началѣ XVIII вѣка, когда оно, преобразованное подъ именемъ коллегіи, поручено было вѣдѣнію извѣстнаго Стефана Яворскаго.

в) На стр. курса, предшествующихъ 139-й, во многихъ мѣстахъ (стр. 5—51, 73, 96—98, 117—123) разсмотрѣны произведенія свѣтскія, напр. пѣсни великорусскія и малорусскія, сказки, народныя повѣсти и пр., а слово о Подку Игоревѣ приравнено къ эпическимъ произведеніямъ классическаго міра (стр. 73). Послѣ того, 139 страница увѣряетъ, что „до Кантемира не было у насъ свѣтской литературы; онъ первый является свѣтскимъ писателемъ“. Конецъ той же страницы дополняетъ, что „это (сатиры Кантемира) первыя произведенія нашей свѣтской литературы“. На стр. 154-й и о Ломоносовѣ сказано, что литературныя формы его положили „начало и основаніе на руси свѣтской изящной литературѣ“. Послѣдняя мысль явилась въ курсѣ отголоскомъ мнѣнія, уже давно оставленнаго, что до XVIII вѣка у насъ не существовало литературы, а была только письменность. Это высказано въ ту пору, когда народныя произведенія не были надлежаще обследованы и оцѣнены по достоинству. Теперь же, когда и разсматриваемый курсъ въ древнихъ народныхъ произведеніяхъ признаетъ литературное достоинство и самъ называетъ ихъ (стр. V, VI) свѣтскими, нельзя повторять задовъ, не подвергаясь опасности впасть въ противорѣчіе самому себѣ. Во избѣжаніе этого слѣдовало бы сказать, что съ XVIII вѣка началась у насъ литература въ общеевропейскихъ формахъ.

г) „Въ этомъ трудѣ (грамматикѣ) Ломоносовъ пользовался трудами Зизанія и особенно Смотрицкаго“, говоритъ на стр. 146-й авторъ совершенно голословно, такъ какъ не объяснено имъ: что Ломоносовъ, составившій грамматику русскаго языка, могъ заимствовать и дѣйствительно взялъ у Зизанія и у Смотрицкаго, коихъ грамматики, по его же словамъ, „содержали въ себѣ правила исключительно церковно-славянскаго языка“. Изъ грамматики Зизанія, составленной по системѣ греческихъ грамматикъ и не менѣе для изученія греческаго языка, нежели церковно-славянскаго, въ которомъ она еще не замѣтила формъ для всѣхъ падежей, нечего было заимствовать Ломоносову. Въ грамматикѣ Смотрицкаго онъ не замѣтилъ видовъ

глагола и въ своей грамматикѣ не развилъ этого ученія о важнѣйшемъ свойствѣ русскаго глагола. Вѣроятно же всего, Ломоносову могли быть болѣе извѣстны и полезны передѣлки Смотрицкаго грамматикѣ, сдѣланныя и напечатанныя въ 1721 и 1723 годахъ Поликарповымъ и Максимовымъ, также грамматическіе труды Копьевича и Ададурова, напечатанныя гораздо ранѣе его грамматикѣ, такъ какъ въ нихъ для изученія русскаго языка уже кое-что сдѣлано, а общая часть его грамматикѣ могла быть составлена подъ вліяніемъ сочиненія о томъ же предметѣ француза Куръ-де Жебеленъ.

д) Такъ же невѣрно на 148- стр. сказано о риторикѣ Ломоносова, что „это первая и самая лучшая на русскомъ языкѣ риторика“, такъ какъ риторика была на русскомъ языкѣ ранѣе его, а его риторика дѣйствительно была первою у насъ изъ печатныхъ.

е) Въ числѣ историческихъ пословицъ на стр. 17-й приведена авторомъ слѣдующая: „пришли казаки съ Дону, погналы ляховъ до дому“, и прибавлено, что она „указываетъ на освобожденіе въ XVIII вѣкѣ отъ поляковъ южной и западной Россіи“. Сколько извѣстно, въ XVIII вѣкѣ не было случая донскимъ казакамъ принимать участіе въ освобожденіи юго-западной Россіи отъ поляковъ, а въ XVIII вѣкѣ донскіе казаки дѣйствительно приходили выгонять поляковъ изъ Москвы и Московскаго Государства. Не къ этому ли случаю вѣроятно относить означенную пословицу?

ж) На 156 стр. не вѣрно сказано, что въ 1800-мъ году Державинъ назначенъ былъ министромъ юстиціи, когда и министерствъ еще не существовало, а на предъидущей страницѣ собственныя слова Державина о неспособности его парить по примѣру Ломоносова искажены до безсмыслицы.

Въ немногихъ мѣстахъ встрѣчается недостаточно опредѣленно высказанное или оставленное безъ объясненій:

а) Сказанное на 52—53 стр. объ Остромировомъ евангеліи касается его только съ внѣшней стороны и въ краткомъ учебникѣ могло бы сократиться болѣе, нежели на половину къ выгодѣ дѣла. Особенности языка Остромирова евангелія и Несторовой лѣтописи указаны далѣе на стр. 67—69-й. Въ числѣ ихъ упомянуты однакожь только гласныя буквы, о формахъ же словъ и о сложномъ письмѣ ничего не сказано. Правда на концѣ 68 стр. есть увѣреніе, что „текстъ Остромирова евангелія въ словахъ и грамматическихъ формахъ вполне сходенъ съ древне-славянскимъ языкомъ“, но это выраженіе высказываетъ только то, что текстъ Остромирова евангелія сходенъ съ самимъ собою, ибо на предъидущей страницѣ сказано, что Остромирово евангеліе должно быть положено въ основу изученія древне-славян-

скаго языка. Дѣйствительно, почти въ немъ одномъ можно изучать особенности древне-славянскаго языка, такъ какъ, кромѣ него, до сихъ поръ извѣстны только два-три небольшіе отрывка, современные ему.

б) На стр. 68—69 курсъ удостовѣряетъ, что въ Лаврентьевскомъ спискѣ лѣтописи замѣтны уже значительныя отступленія отъ древне-славянскаго языка въ словахъ и грамматическихъ формахъ; при этомъ указаны только немногія его особенности въ звукахъ и въ синтаксисѣ, но ни одной въ формахъ, вопреки обѣщанію. Между тѣмъ въ XIV вѣкѣ формы старорусскаго языка не только отдѣлились отъ древне-славянскаго, но въ большинствѣ случаевъ опредѣлились и высказались не столько въ лѣтописяхъ, сколько въ многочисленныхъ актахъ и грамотахъ, о которыхъ слѣдовало, бы курсу упомянуть, какъ о матеріалѣ для изученія старорусскаго языка весьма пригодномъ для письменныхъ упражненій учениковъ.

в) При разборѣ языка нѣкоторыхъ мѣстъ изъ лѣтописи Нестора инныя слова по неизвѣстной причинѣ оставлены безъ объясненій, напримѣръ: остроци, мужи (стр. 57), мужа нарочиты (стр. 58) и др.

Въ слѣдующихъ мѣстахъ замѣтно выдаются неправильности въ выраженіи:

а) Относительно употребленія частицы *не*: напр. „какъ бы правильно не (?) велось преподаваніе исторіи литературы“ (стр. IX); „какъ бы не (?) ни) былъ богатъ частный человѣкъ“ (стр. 45); „сколько бы не (?) ни) было съ героемъ приключеній, какъ бы они не (?) были тяжелы“ (стр. 142); „въ какомъ бы ужасномъ образѣ не (?) ни) представлялась ему смерть“ (стр. 157). Во всѣхъ этихъ случаяхъ вмѣсто *не* должно бы стоять *ни*, какъ не заключающее въ себѣ отрицанія, вовсе не требуемаго смысломъ указанныхъ мѣстъ.

б) Въ выраженіяхъ: „пьютъ кровь съ младенцевъ“ (стр. 29), „стихосложеніе, заимствованное съ польскаго языка“ (стр. 126), „куда (въ Кіевъ) она (истерія) явилась чрезъ Польшу съ западной Европы (стр. 161)“. При управленіи родительнымъ падежемъ предлогъ *съ* означаетъ движеніе съ поверхности, съ внѣшности, съ предѣла, чего не требуется выразить ни въ одномъ изъ означенныхъ случаевъ, а потому онъ не мѣстенъ тамъ и не можетъ замѣнить предлога *изъ*.

в) Произведенія древней русской литературы, говорится на стр. 48, и въ отношеніи слога „не могутъ имѣть тѣхъ отличій и разнообразныхъ пріемовъ (?), какіе, естественно, находятся между (? въ) произведеніями письменными“.

Нѣкоторыя выраженія въ курсѣ неточно передаютъ мысль:

а) „Между этими (стр. 97—98) шуточными разсказами и анекдотами (по преимуществу польскаго происхожденія) заслуживаютъ полнаго вниманія: (?) сатирической разсказъ „Шемакинъ судъ“ и „сказка о Ершѣ Ершевицѣ, сынѣ Шетинниковѣ“. Подразумѣваніе вставленныхъ здѣсь словъ (по преимуществу польскаго происхожденія) является необходимымъ по связи съ предшествовавшею рѣчью, а въ этомъ то и состоитъ невѣрность передачи факта или по крайней мѣрѣ неточность выраженія.

б) На стр. 126 смѣшано понятіе о стихѣ со стихотвореніемъ, напр. „этимъ разбѣромъ (силлабическимъ) учитель и ученики коллегіума написали громадное количество стиховъ (вм. стихотвореній)“. Тамъ же о силлабическомъ стихосложеніи сказано, что оно было „единственнымъ и самымъ распространеннымъ родомъ литературнаго стиха“, хотя стихосложеніе не называютъ родомъ стиха.

в) Въ началѣ 49 стр. смѣшано понятіе о слогѣ простонародномъ и народномъ, о рѣчи и слогѣ.

г) Въ выраженіи: „онъ познакомился съ Дмитревскимъ, — впослѣдствіи лучшимъ его другомъ“, слово *его* должно бы быть замѣнено словомъ „своимъ“, такъ какъ оно должно относиться къ слову онъ, какъ къ подлежащему.

д) На 190 стр. сказано, что съ 1802 года Карамзинъ началъ издавать Вѣстникъ Европы, въ которомъ къ литературному отдѣлу присоединилъ отдѣлъ политической, гдѣ разбирались вопросы внутренней и вѣрнейшей политики. Но (?) съ этого же изданія начало опредѣляться главное призваніе Карамзина“. Мысль вообще вѣрна, но частица „но“ портитъ выраженіе ея, потому что должна означать противоположность, которой на самомъ дѣлѣ нѣтъ.

е) Встрѣчаются слѣдующія выраженія: „мифологическія сказки, мифологическій періодъ“ (стр. 6) — вмѣсто мифическій; обыденный слогъ, (стр. 49), обыденный предметъ (стр. 159, 160) — вмѣсто обыкновенный. „Недостающее число звуковъ (?) стр. 52, вм. буквъ въ Кириллицѣ) восполнено было изъ алфавитовъ другихъ языковъ: еврейскаго, армянскаго и коптскаго“, а латинскій и забытъ. „Свадебные обряды и пѣсни остались отъ различныхъ (разныхъ?) эпохъ народной жизни и перешли (куда?) изъ различныхъ (разныхъ?) мѣстностей (стр. 23). Вотъ почему мы необходимо должны обратиться къ историческимъ свидѣтельствамъ о сносахъ (?) обычаяхъ) брака у древнихъ славянъ“ (стр. 23). „Добровольный приводъ жены“ (вмѣсто не-

вѣсты стр. 26). „Онъ терпѣлъ матеріальную нужду (стр. 144), такъ какъ получалъ на содержаніе всего только одинъ алтынъ“, а не сказано: на сколько времени. Въ ряду народныхъ произведеній (стр. 47) мы не встрѣчаемъ произведеній посвященныхъ изображенію природы. Здѣсь нѣтъ даже и такихъ обширныхъ (?) картинъ, взятыхъ изъ природы, какія сплошь и рядомъ встрѣчаются въ произведеніяхъ (образованныхъ поэтовъ“. Гдѣ нѣтъ описаній природы, тамъ бы не слѣдовало искать обширныхъ картинъ ея!

ж) Есть обмолвки въ употребленіи глаголовъ и особенно видовъ ихъ, напр. „онъ вѣзѣхалъ на дворъ“ (стр. 180—вмѣсто вѣзхалъ, такъ какъ вѣзѣхать можно только на возвышеніе, на холмъ и под., а дворъ представляетъ огороженное мѣсто. „Первыя свои произведенія Аблесимовъ представилъ (стр. 181 вмѣсто представлялъ) на судъ Сумарокова и отдалъ (отдавалъ) въ печать“. Подобное на стран. 182.

Въ книгѣ, предназначаемой быть руководствомъ для неокрѣпшихъ еще въ правописаніи учениковъ, нельзя не обратить вниманія на весьма слабый надзоръ за исправностію печатаемаго текста, такъ какъ нѣсколько разъ повторяются въ немъ неправильности въ переносѣ словъ изъ строки въ другую или въ разстановкѣ знаковъ препинанія, напр. соз-наются стр. 1; ув-лекся стр. 94; заклю-чается стр. 159; сов-ременники, вет-рѣчи стр. 179; ос-новательно стр. 188; воп-росы стр. 190 и др. Двѣ точки иногда стоятъ тамъ, гдѣ нѣтъ основанія быть никакому знаку препинанія, напр. „Они бранять сваху, называя ее: (?) Змѣей семиглавою, семихвостю (стр. 27)“. „Что видно: (?) а) изъ употребленія многихъ формъ и б) изъ частнаго употребленія образныхъ выраженій“ (стр. 49). Между рассказами и анекдотами заслуживаютъ вниманія: (?) сатирической разсказъ и сказка (стр. 98). „Къ первой группѣ принадлежатъ: (?) переложенія псалмовъ, гимнъ солнцу, истина“ (стр. 156). „Представителями романтизма были: (?) Людвигъ Тильъ, Новалисъ, Гофманъ, и др. (стр. 187)“. Въ послѣднихъ случаяхъ двосточіемъ даже подлежащее отдѣлено отъ сказуемаго, что никогда не должно бы быть допускаемо.

Принимая во вниманіе, что число учебниковъ по исторіи русской литературы вообще очень не велико и допущенный къ употребленію въ семинаріяхъ учебникъ г. Стоюнина не вполне соответствуетъ своему назначенію, имѣя въ виду, съ другой стороны, нѣкоторыя хорошія стороны разсмотрѣннаго курса исторіи русской литературы г. Орлова, которыми ученики могли бы воспользоваться, и возможность исправленія указанныхъ въ немъ недостатковъ, Учебный Комитетъ полагалъ бы составленный бывшимъ учителемъ

Харьковской духовной семинаріи Михаилом Орловым „Курсъ исторіи русской литературы (выпускъ первый. С. Петербургъ. 1873 г.)“ рекомендовать къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособія, при изученіи исторіи русской литературы,—съ тѣмъ, чтобы составитель, при слѣдующемъ изданіи означенной книги, тщательно пересмотрѣлъ оную и исправилъ всѣ замѣченные въ ней недостатки.

IV. Объявленіе.

Отъ Правленія Казанскаго училища двѣицъ духовнаго званія.

По случаю имѣющаго быть въ будущемъ 1875 году двѣнадцатаго приѣма въ здѣшнее училище пансіонерокъ, правленіе училища симъ объявляетъ священнослужителямъ Пермской епархіи, чтобы желающіе помѣстить дочерей своихъ въ училище для образованія доставили прошенія, адресованныя на имя Ея Величества Государыни Императрицы въ здѣшнее правленіе не позже марта мѣсяца того 1875 г. для надлежащаго представленія ихъ въ Канцелярію Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, вмѣстѣ съ этимъ объявить священнослужителямъ 1) что при означенныхъ прошеніяхъ должны быть приложены а) свидѣтельство метрическое о времени рожденія и крещенія тѣхъ дѣвицъ, б) въ исполненіе указа Святѣйшаго Синода отъ 30 іюня 1859 г., удостовѣреніе епархіальнаго начальства или Благочиннаго въ томъ, что они, священнослужители, имѣютъ возможность исправно вносить въ училище за содержаніе дочерей ихъ назначенную сумму по 65 руб. въ каждый годъ и медицинское свидѣтельство о здоровомъ ихъ состояніи. Таковыя документы могутъ быть доставляемы не на гербовой бумагѣ и 2) что въ училище немогутъ быть приняты тѣ дѣвицы, которыя къ 1 му сентябрю 1875 г. будутъ имѣть менѣе 10-ти или болѣе 12-ти лѣтъ.

Форма прошенія.

Ваше Императорское Величество,

Всемилоствѣйшая Государыня!

Желая даъ своимъ дѣтямъ приличное званію ихъ воспитаніе, всеподданнѣйше прошу Ваше Императорское Величество помѣстить дочь мою (имя),

достигшую десятилѣтняго возраста въ Казанское училище дѣвиць духовнаго званія палсіонерскою на мой счетъ.

При семъ имѣю счастье представить свидѣтельства: метрическое о времени рожденія и крещенія дочери моей (имя), удостовѣреніе въ исправномъ и своевременномъ взносъ за нее платы и медицинское о здоровомъ ея состояніи.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

Всемилоствивѣйшая Государыня.

вѣрноподанный

Такой-то епархіи, такого-то уѣзда, такого-то села, такой-то церкви, священникъ Н.

Жительство имѣю тамъ-то.

V. Служенія Его Высокопреосвященства.

14-го августа въ навѣчеріи праздника Успенія Божіей Матери всенощное бдѣніе Его Высокопреосвященство совершалъ въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи ректора семинаріи архимандрита Геронима, соборной братіи и іеромонаха Алексія.

Въ самый праздникъ Божественную литургію Его Высокопреосвященство совершалъ въ Богородице-скорбященской церкви тюремнаго замка въ сослуженіи кафедральнаго протоіерея Александра Луканина, ключаря священника Саввы Попова, мѣстнаго священника Петра Зѣрева и іеромонаха Алексія, Проповѣдь говорилъ ключарь священникъ Савва Поповъ.

18 августа въ воскресенье и въ празднество рожденія Ея Императорскаго Высочества Благовѣрной Государыни Великой Книгини Екатерины Михайловны Божественную литургію Его Высокопреосвященство совершалъ въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи братіи собора, а по литургіи благодарственное Господу Богу молебствіе съ градскимъ духовенствомъ.

НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Содержаніе: Исторія Пермской духовной семинаріи (продолженіе).—Объявленія.

Исторія Пермской духовной семинаріи послѣ преобразованія 1840 года до позднѣйшаго времени.

(Продолженіе).

б) Поставлено въ иномъ видѣ преподаваніе геометріи и татарскаго языка.

Преподаваніе геометріи, какъ и вообще всѣ, вновь введенныя преобразованіемъ науки, было направляемо главнымъ образомъ къ практическимъ цѣлямъ.

Въ 1850 году духовно-учебное управленіе дало знать семинарскому правленію: „По положенію 1840 года о преобразованіи учебной части въ семинаріяхъ назначено на преподаваніе геометріи вмѣстѣ съ алгеброй еженедѣльно два урока въ теченіе перваго года курса въ низшемъ отдѣленіи семинаріи и на преподаваніе геометріи вмѣстѣ съ пасхаліей также два еженедѣльнаго урока въ теченіи втораго года курса въ томъ же отдѣленіи. Тѣмъ же положеніемъ поставлено наставникамъ геометріи въ обязанность занимать учениковъ практическими измѣреніями, примѣняясь преимущественно къ нуждамъ сельскаго быта.

Изъ собранныхъ свѣдѣній объ успѣхѣ таковыхъ практическихъ занятій оказывается, что вышеозначенное правило исполняется не вездѣ удовлетворительно, и что хотя изъ нѣкоторыхъ семинаріи присланы составленные учениками чертежи, но большею частію, за неимѣніемъ нужныхъ инструментовъ, семинарскіе воспитанники вовсе не были занимаемы практическими измѣреніями, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ приложеніе геометріи къ практикѣ объясняемо было только на доскѣ въ классахъ.

Между тѣмъ занятія сего рода представляются для семинаристовъ не

только полезными, но и необходимыми, такъ какъ съ поступленіемъ, по окончаніи курса, на священническія мѣста, они будутъ, при сихъ познаніяхъ, имѣть возможность лично удостовѣряться въ правильномъ надѣленіи церковей землями, приводить ихъ въ извѣстность измѣреніемъ и снятіемъ на планъ, раздѣлять земли на соотвѣтственные участки въ сельско-хозяйственномъ отношеніи, и дѣлать, въ случаѣ нерѣдко представляющейся надобности, предварительныя исчисленія для нѣкоторыхъ строительныхъ работъ по церкви и ея мѣстности, а также быть въ сихъ же отношеніяхъ руководителями для крестьянъ, въ особенности при частыхъ раздѣлахъ ими между собою общественныхъ земель; для тѣхъ же семинаристовъ, которые не поступятъ на священническія мѣста, познанія сіи могутъ доставить средства къ снисканію себѣ занятій и способовъ содержанія по межевому и инымъ управленіямъ и у частныхъ землевладѣльцевъ.

Въ сихъ видахъ составлены были духовно-учебнымъ управленіемъ предположенія для усиленнаго преподаванія въ семинаріяхъ землемѣрія, которыя его сіятельство г-нъ оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода предлагалъ на разсмотрѣніе Св. Синода.

Въ слѣдствіе сего Святѣйшій Синодъ постановилъ:

а) Подтвердить семинарскимъ правленіямъ, чтобы ученики семинаріи, сверхъ преподаванія имъ геометріи въ классахъ, непремѣнно занимаемы были практическими измѣреніями въ полѣ, или городской мѣстности, примѣняясь преимущественно къ нуждамъ сельскаго быта.

б) Чтобы занятія сіи состояли въ измѣреніи мѣстностей, въ съемкѣ ихъ на планъ и въ исчисленіи ихъ поверхностей.

в) Чтобы каждый ученикъ, при окончательныхъ испытаніяхъ въ геометріи обязанъ былъ представить составленный имъ такимъ образомъ планъ, по способностямъ его болѣе, или менѣе удовлетворительный; чтобы три лучшіе изъ плановъ представляемы были семинарскимъ правленіемъ въ духовно-учебное управленіе, а прочіе хранились въ канцеляріи семинарскаго правленія для соображенія успѣховъ сего дѣла съ работами учениковъ послѣдующихъ курсовъ; возвращались же ученикамъ по окончаніи ими семинарскаго ученія;

г) Чтобы практическія занятія съ учениками по сему предмету возлагалась были, по усмотрѣнію семинарскихъ правленій, съ утвержденія епархіальныхъ преосвященныхъ, вмѣсто наставниковъ геометріи, на наставниковъ сельскаго хозяйства, если гдѣ сіи послѣдніе признаны будутъ къ тому болѣе способными, но безъ сокращенія чрезъ сіе часовъ, назначенныхъ для

преподаванія собственно сельскаго хозяйства, и съ донесеніемъ о такомъ распоряженіи, чрезъ академическое правленіе высшему начальству.

д) Чтобы семинаріи снабжены были, по распоряженію духовно-учебнаго управленія, книгами по части практической геометріи и геодезіи для употребленія наставниковъ и необходимыми для практическихъ упражненій учениковъ геодезическими инструментами и пособиями на счетъ духовно-учебныхъ капиталовъ; до изготовленія же инструментовъ поручить наставникамъ употреблять на практикѣ простыя орудія (колья, смоленыя веревки, мѣрную сажень, деревянные эскеры и т. п.), которыя могутъ быть изготовлены на мѣстѣ на счетъ семинарскихъ суммъ.

Независимо отъ вышеизложеннаго, дабы дать сему дѣлу, по указанію опыта, надлежащее единообразіе и возможно полное развитіе, составить для семинарій, по распоряженію духовно-учебнаго управленія, общую программу примѣненія преподаванія геометріи къ землемѣрію и планъ практическихъ занятій по землемѣрію и по исчисленіямъ, нужнымъ для строительныхъ и сельско-хозяйственныхъ работъ, а также войти въ соображеніе касательно обученія въ семинаріяхъ тригонометріи въ такомъ объемѣ, который можетъ быть необходимымъ для облегченія способовъ къ вычисленію площадей снятыхъ на планъ мѣстностей.

Сообщая о такомъ опредѣленіи Св. Синода для надлежащаго исполненія и руководства, духовно-учебное управленіе проситъ семинарское правленіе доставлять оному въ сентябрѣ каждаго года свѣдѣнія объ успѣхахъ преподаванія землемѣрія и практической геометріи за истекшій учебный годъ, съ изъясненіемъ при томъ: 1) сколько въ каждомъ классѣ по части геометріи обучалось учениковъ; 2) кто преподавалъ имъ означенные предметы; 3) въ теченіе какого времени и въ какіе часы производимы были практическія занятія, въ чемъ оныя заключались, и какія мѣстности были измѣренны учениками и сняты на планъ, съ исчисленіемъ ихъ поверхностей; 4) какіе вообще оказаны учениками успѣхи въ землемѣріи и практической геометріи, и всѣми ли ими составлены и представлены планы; при чемъ три лучшіе изъ нихъ, какъ изъяснено выше, должны быть приложены.

Чтожь касается до составленія упомянутыхъ въ томъ же опредѣленіи Св. Синода программы примѣненія для семинаристовъ преподаванія геометріи къ землемѣрію и плана практическихъ занятій по землемѣрію и по исчисленіямъ, нужнымъ для строительныхъ и сельско-хозяйственныхъ работъ, равно до преподаванія въ семинаріяхъ тригонометріи, то духовно-учебное управленіе, независимо отъ собственныхъ своихъ соображеній по сему предмету, про-

сить и семинарское правленіе, по обстоятельному соображеніи сего дѣла, представить въ будущемъ сентябрѣ мѣсяцѣ проекты таковой программы и плана съ присовокупленіемъ мнѣнія: въ какой мѣрѣ могло бы быть введено преподаваніе тригонометріи для вѣрнѣйшаго вычисленія площадей снятыхъ на планѣ мѣстностей; при чемъ опредѣлить способы и время для преподаванія и занятій по вышеозначеннымъ предметамъ“.

Какъ приводились въ исполненіе эти распоряженія вышаго начальства, увидимъ ниже.

Что касается до татарскаго языка, то постановить преподаваніе его въ иномъ видѣ была дѣлана только попытка.

Выше мы видѣли*), что преподаваніе татарскаго языка было введено при Пермской семинаріи еще съ 1828 года, — только тогда изученіе этого языка было поставлено въ обязанность ученикамъ училища, а относительно учениковъ семинаріи постановлено: „дозволить ходить въ оный классъ (татарскій) семинаристамъ, буде кто пожелаетъ безъ нарушенія учебнаго порядка въ семинаріи“.

Въ 1842 году правленіе Казанской академіи просило Пермское семинарское правленіе доставить свѣдѣніе о томъ, какіе въ Пермской семинаріи преподаются языки, употребляемые языческими, или вообще не христіанскими народами, обитающими въ Пермской епархіи, а также какіе изъ сихъ языковъ и въ какомъ объемѣ, семинарскимъ правленіемъ, по сношенію его съ епархіальнымъ начальствомъ, признаны будутъ нужными для преподаванія.

Семинарское правленіе, получивъ свѣдѣнія изъ консисторіи, что въ Пермской губерніи большею частію находятся изъ не-христіанъ: татары, черемисы и тентяри, — заключило: донести окружному академическому правленію, что въ Пермской семинаріи на какіе языки, употребляемые не-христіанскими народами, обитающими въ Пермской епархіи, не преподаются, и правленіе семинаріи не считаетъ нужнымъ преподавать въ семинаріи какой либо изъ сихъ языковъ по малочисленности народовъ, ими говорящихъ. Что же касается до училищъ, подвѣдомственныхъ семинарскому правленію, то въ Пермскомъ, Екатеринбургскомъ и Далматовскомъ уѣздныхъ училищахъ преподается татарскій языкъ; на классъ татарскаго языка въ Пермскомъ училищѣ ходятъ и нѣкоторые изъ учениковъ семинаріи по собственному ихъ желанію.

*) См. ист. семинаріи послѣ преобразованія 1818 г.

Но епархіальный преосвященный съ этимъ заключеніемъ не согласился, а далъ такую резолюцію. „Справку пополнить: о преподаваніи татарскаго языка и въ семинаріи было дѣло; если признано нужнымъ преподавать татарскій языкъ въ низшихъ училищахъ, то по необходимости еще болѣе нужно преподавать его въ семинаріи; число говорящихъ татарскимъ языкомъ въ Пермской епархіи немалое“.

Семинарское правленіе, выслушавъ эту резолюцію, все-таки не хотѣло совершенно отступить отъ своего мнѣнія и постановило: какъ изъ справки (приложенной при журналѣ: объ открытіи класса татарскаго языка*) видно, что хотя классъ татарскаго языка находится собственно не въ семинаріи, но въ уѣздномъ Пермскомъ училищѣ такъ, что всѣ ученики семинаріи, желающіе учиться по татарски, со времени открытія сего класса, доселѣ имѣютъ право ходить на него, и учитель татарскаго языка обязанъ преподавать его сообразно степени знанія наставляемыхъ, что и исполняется постоянно съ довольнымъ успѣхомъ; то правленіе семинаріи, поставляя этотъ предметъ на ряду съ прочими учебными предметами нужными, впрочемъ предоставленными произволению учениковъ, мнѣніемъ своимъ полагаетъ оставить преподаваніе его въ прежнемъ видѣ.

Преосвященный журнала этого не утвердилъ (написалъ только: „смотри“), но и не далъ никакой своей резолюціи. На этомъ пока дѣло и остановилось.

Возобновилось это дѣло опять въ октябрѣ 1846 г. по инициативѣ преосвященнаго. На представленномъ преосвященному журналѣ семинарскаго правленія со списками учениковъ, желающихъ обучаться еврейскому, нѣмецкому, французскому и татарскому языкамъ,—онъ далъ такую резолюцію: „счастливое начало въ преподаваніи языковъ можетъ и другихъ заохотить поступить на классъ какого либо языка: еслибы по татарскому языку наставникъ былъ перечисленъ въ составъ наставниковъ семинаріи, а для учениковъ училища опредѣленъ былъ другой—особый наставникъ, то на классъ татарскаго языка, какъ между здѣшними татарами и башкирами природнаго, думаю, поступило бы еще больше, чѣмъ нынѣ: обратитъ бы вниманіе на этотъ языкъ“.

Вслѣдствіе этой резолюціи семинарское правленіе постановило: По мѣстнымъ обстоятельствамъ Пермской епархіи, какъ населенной множествомъ татаръ и башкирцевъ, семинарское правленіе находитъ нужнымъ усилить и распространить

*) См. выше.

знаніе татарскаго языка. Посему согласно предложенію его высокопреосвященства, ходатайствовать предъ академическимъ правленіемъ, не благоволено ли будетъ учителя татарскаго языка св. І. Т. опредѣлить учителемъ по сему классу въ одной семинаріи, такъ какъ изъявившихъ желаніе учиться по сему языку учениковъ семинаріи нынѣ состоитъ 23 человекъ, — болѣе, нежели по классамъ другихъ языковъ, а согласно 5-му положенію, изъясненному въ отношеніи духовно-учебнаго управленія отъ 23 августа 1840 г.*) число учащихся можетъ и еще увеличиться. Учителемъ же татарскаго языка по училищамъ опредѣлить другаго изъ окончившихъ семинарскій курсъ.

Это заключеніе семинарскаго правленія, хотя и утверждено было преосвященнымъ, но не было одобрено высшимъ начальствомъ. Академическое правленіе мнѣніемъ своимъ, которое одобрилъ и Св. Синодъ, положило: опредѣленіе особаго наставника въ семинаріи, для одного татарскаго языка, для коего полагается всего два класса въ недѣлю, при томъ священника, неполучившаго образованія въ высшемъ учебномъ заведеніи, не представляется необходимымъ, и это тѣмъ паче, что правленіе семинаріи ничего не говоритъ о томъ, въ какой мѣрѣ знаютъ татарскій языкъ священникъ Тороповъ и тотъ кого оно предполагаетъ изъ окончившихъ семинарскій курсъ, и не представило никакихъ опытовъ ихъ знанія. Поэтому правленіе академіи полагало бы открытіе татарскаго класса оставить до истеченія начавшагося курса, пока изъ воспитанниковъ академіи будетъ приготовленъ способный для занятія сказаннаго класса, ежели священникъ Тороповъ не можетъ до того времени преподавать въ видѣ опыта сказанный языкъ въ училищахъ и въ семинаріи.

Этимъ дѣло и кончилось, и до послѣдняго преобразования татарскій языкъ преподавался однимъ учителемъ и одинаково какъ ученикамъ семинаріи, такъ и училищъ. Только съ 1851 г. семинарскому правленію вѣнено въ обязанность каждагодно доносить академическому правленію о ходѣ этого преподаванія въ семинаріи и въ училищахъ.

*) См. выше.

Продолженіе будетъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ШЕСТОЙ КНИЖКИ

„МІРСКАГО ВѢСТНИКА“

за 1874 годъ.

Высочайше утвержденный церемоніаль.

Отд. 1. Наперсный крестъ „Животворящее древо“.

(Святыня Благовѣщенскаго собора, въ Москвѣ, въ Кремлѣ). (Съ 1 рис.).
Замѣчательный случай. (Разсказъ священника).

Св. Н. С—въ.

Отд. II. Правительственныя распоряженія.

Отд. III. Успѣхи Петра I въ войнѣ съ Шведами. Завоеваніе Нien-
шанца.—Основаніе Петербурга.—Построеніе крѣпостцы (Петропавловской).—
Сооруженіе крѣпости близъ острова Котлина.—Взятіе Дерпта и Нарвы.
(Съ 2 рис.). *М. Шулепниковъ.*

Оружейная палата. (Въ Московскомъ Кремлѣ). (Съ 1 рис.).

Объясненіе законовъ природы и ея явленій. (*Продолженіе*). О магнит-
ной силѣ. Компасъ.—Магнитъ.—Притягательная сила магнита.—Дѣйствіе
магнита на желѣзо.—Дѣйствіе магнита чрезъ другія тѣла.—Дѣйствіе маг-
нита на закаленную сталь.—Намагничиваніе.—Дѣйствіе магнита на магнитъ
и магнитные полюсы.—Какіе бываютъ магниты. (Съ 4 рис.) *Д. Мейнамъ.*

Свѣдѣнія о земледѣліи (полезныя для каждаго, хотя бы и не земле-
владѣльца). (*Продолженіе*). Глава IV. Животныя унавоживанія.—1) Жи-
вотныя удобренія, быстро разлагающіяся.

Приключенія Капитана Гатраса. Необыкновенное путешествіе. (*Продол-
женіе*). Глава VIII. Наступленіе весны.—Построеніе судна для плаванія.—
Обиліе животныхъ на сѣверѣ и ихъ довѣрчивость къ человѣку.—Удачная
охота на мускусныхъ быковъ.—Продолженіе путешествія Гатраса на сѣверь.
—Красный снѣгъ.—Путешественники достигли свободнаго моря. (Съ 3
рис.).

Отд. IV. Бѣдный сирота. Драматическая быль въ 3-хъ дѣйствіяхъ.
Д. Т—ревъ.

Отд. V. Разныя извѣстія.

Въ этой книжкѣ помѣщены слѣдующіе рисунки: 1) Наперный крестъ „Животворящее древо“.—2) Осада Нарвы. (9-го августа 1704 г.).—Петръ въ Нарвѣ (9 августа 1704 г.).—4) Корона, называемая Шапка Мономахова.—V) Четыре рис. къ статьѣ „Объясненіе законовъ природы“ и 6) Три рис. къ статьѣ „Приключенія капитана Гатраса“. Всего 11 рисунковъ.

При сей 8-й книжкѣ разсылается подписчикамъ объявленіе торговаго дома Ольги Кореценко.

Редакторъ, ректоръ семинаріи, архимандритъ *Геронимъ*.

Дозволено цензурою 20 августа 1874 г.

Г. Пермь. Типографія Поповой.